

Н. В. САДЫКОВА

Детская школа искусств г. Долинска Сахалинской области

ИЛЬЯ АЛДАКОВ: С ЛЮБОВЬЮ К МАЛОЙ РОДИНЕ

В статье затрагивается вопрос формирования композиторской школы одного из малоизученных регионов нашей страны – Сахалинской области. В центре внимания исследователя – весьма значимая для развития профессиональной музыки островного края фигура Ильи Андреевича Алдакова, члена Союза композиторов России, педагога и исполнителя (певца и инструменталиста). Цель статьи – сформировать основные представления об одном из видных музыкантов, оказавшем влияние на развитие композиторского искусства данного региона. Впервые в отечественном музыкознании освещена творческая биография и охарактеризованы идейно-эстетические воззрения И. Алдакова. Автором настоящей работы предпринята попытка классифицировать направления и стилевые ориентиры творчества сахалинского музыканта, представлен обзор его важнейших сочинений и своеобразных композиционных приемов. В статье приведен краткий анализ одного из центральных сочинений И. Алдакова – хорового цикла «Тихие песни предков»,

оказавшего существенное воздействие на процессы развития композиторского творчества в Сахалинском регионе. Названный цикл, объединяющий три обработки песенного фольклора нивхов, относится к области композиторского фольклоризма, показательного для современной отечественной музыки последних десятилетий. Циклическое произведение создано на основе следующих образцов аутентичного фольклора: «Колыбельная», «Песня-импровизация» (обращение к Богу воды), «Неужели меня не полюбишь?» (лирическая любовная песня алхтунд). В заключительном разделе статьи оценивается индивидуальный вклад И. Алдакова в развитие сахалинского композиторского творчества. Фактические сведения, вводимые исследователем в научный оборот отечественного музыкознания, почерпнуты из различных источников, наиболее полными из которых являются личные беседы и интервью с композитором.

Ключевые слова: И. Алдаков, сахалинские композиторы, фольклоризм, «Тихие песни предков», нивхский фольклор.

Для цитирования: Садыкова Н. В. Илья Алдаков: с любовью к малой родине // Южно-Российский музыкальный альманах. 2022. № 1. С. 74–82.
DOI: 10.52469/20764766_2022_01_74

N. SADYKOVA

Children's School of Arts in Dolinsk, Sakhalin region

ILYA ALDAKOV: WITH LOVE FOR THE SMALL MOTHERLAND

The article touches upon the issue of the formation of a composer school in one of the poorly studied regions of our country – the Sakhalin region. The focus is on the one of the most significant figures for the development of professional music in the island region figure – Ilya Aldakov, a composer, member of the Union of Composers of Russia, teacher and performer (singer and instrumentalist). The purpose of the article is to form a circle of ideas about one of the significant musicians of the area, who influenced the development of the art of composition in the Sakhalin Region. For the first time in Russian musicology, the musician's creative life and his

ideological and aesthetic views are presented. The author of the article makes an attempt to classify the directions and styles of the Sakhalin composer's music. A brief analysis of one of the iconic works by I. Aldakov – the choral cycle "Silent Songs of Ancestors" – is adduced in the article. This cycle was exerted essential influence the processes of composer's activities development in the Sakhalin region. Arrangements of the Nivkh song folklore refer to the phenomenon of composer's folklorism, characteristic of the modern Russian music. The work was created on the basis of adaptations of the following authentic folklore examples: "Lullaby", "Improvi-

sation song” (appeal to the God of water), “Won’t you love me?” (the latter is lyric love song alhtund). In conclusion, an assessment of the historical role of the musician in the development of the composition on Sakhalin is given. This information, introduced by the author of the article, is drawn from various

sources, the most complete of which are personal conversations and interviews with the composer.

Keywords: Ilya Aldakov, Sakhalin composers, folklorism, “Silent Songs of Ancestors”, Nivkh folklore.

For citation: Sadykova N. Ilya Aldakov: with love for the small motherland // South-Russian Musical Anthology. 2022. No. 1. Pp. 74–82.

DOI: 10.52469/20764766_2022_01_74

Становлению и развитию профессионального композиторского творчества на Сахалине способствовал приток творческих сил: молодые композиторы, получившие солидную подготовку в крупнейших консерваториях и музыкальных колледжах страны, обрели здесь благодатную почву для реализации своего творческого потенциала. Однако вопрос формирования композиторской школы в Сахалинском регионе до сих пор остается малоисследованным. В связи с отсутствием монографических исследований о современных сахалинских мастерах информационные пробелы заполняются публицистическими очерками, а также диалогами и беседами, интервью с родственниками и друзьями того или иного композитора, появляющимися в прессе и электронных СМИ.

Заметим, что в настоящее время на территории Сахалинской области проживает единственный профессиональный композитор европейского типа, имеющий профильное консерваторское образование, – Илья Алдаков. Помимо этого, прослеживается параллельное развитие двух автономных направлений: для представителей традиционной культуры коренных малых народов Севера характерна сопряженность музыкального сочинительства с исполнением создаваемых произведений; представители других музыкальных специализаций (инструменталисты, теоретики) обращаются к композиторским опытам нерегулярно и зачастую ориентируются на социальный заказ, который мотивируется репертуарным дефицитом, однако подобная творческая деятельность не является для них основной.

В 2018 году Хабаровское региональное отделение Союза композиторов России впервые за последние два десятилетия пополнилось уроженцем Сахалина Ильей Андреевичем Алдаковым. Будущий композитор родился и вырос

в г. Южно-Сахалинске в простой трудовой семье. Еще во время учебы в музыкальной школе № 4 Илья начал сочинять песни, записывая их в тетрадь¹. По окончании теоретического отделения Сахалинского колледжа искусств (преподаватель Н. А. Мамчева) И. Алдаков поступил в Российскую академию музыки им. Гнесиных на кафедру компьютерной музыки и аранжировки историко-теоретико-композиторского факультета (класс профессора В. Г. Кикты), где успешно закончил бакалавриат и магистратуру. С 2018 года И. Алдаков работает в Сахалинском колледже искусств на двух отделениях – теории музыки и музыкального искусства эстрады и звукооператорского мастерства, преподавая разнообразные теоретические и творческие дисциплины (элементарная теория музыки, гармония, сольфеджио, аранжировка, инструментовка, компьютерная аранжировка, инструментовведение, музыкальная информатика).

Первые опыты И. Алдакова в сочинительстве были связаны с эстрадными песенными жанрами. Сначала молодой автор записывал с помощью синтезатора так называемые кавер-версии известных песен, заменяя при этом оригинальные тексты шуточными «парафразами». Затем композитор обратился к созданию собственных песен (текстов и музыки) лирического характера.

Сегодня творчество И. Алдакова представлено жанрами как академической, так и популярной эстрадной музыки. Ведущими темами сочинений композитора являются лирика, экспрессивно-чувственная сфера, эмоционально насыщенные сюжетные коллизии. И. Алдакова привлекают эстетические установки искусства эпохи романтизма: личностно-ориентированный характер высказывания, нетривиальность и индивидуальная полнота выражения, а наряду с этим – простота и ясность композиции,

¹ Из интервью автора статьи с И. А. Алдаковым (23.03.2019).

обусловленные классическими влияниями. Источниками вдохновения для современного художника становятся новые неожиданные впечатления, оригинальные звучания, его внимание привлекают гениальные партитуры великих мастеров, которые хочется изучать, анализировать, постигать².

Среди академических жанров, которым отдает предпочтение И. Алдаков, – вокальная лирика (романсы), инструментальные ансамбли (Струнный квартет, Камерные вариации, Квартет для деревянных духовых, сюиты «Знаки» и «Монологи»), хоровая музыка (цикл «Тихие песни предков», песни для хора, «Партесный концерт»), симфонические произведения (Концерт для гобоя и Симфоническая фантазия), сочинения для фортепиано (Сюита, Две пьесы, Соната, «Лирическая сонатина») и др. [3].

В стилистическом отношении в творчестве композитора можно выделить два ведущих направления: неоромантическое и неофольклорное. Музыкальная поэтика первого зиждется на образах и темах, связанных с миром чувств и эмоций человека, его переживаниями и впечатлениями. В данном случае подразумеваются такие сочинения, как Симфоническая фантазия *a la Romantique* (2018), «Клен» (романс для тенора и фортепиано на стихи А. Блока, 2013), «Лирическая сонатина» для фортепиано (2015) и др. Второе направление характеризуется использованием средств выразительности, присущих традиционному музицированию коренных малых народов Севера. Наиболее известное в данном отношении сочинение – хоровой цикл неофольклорного направления «Тихие песни предков» (2013).

Один из способов сохранения традиционной культуры – это работа с фольклорным материалом в профессиональном композиторском творчестве. Проблеме «композитор и фольклор» посвящено много трудов. Назовем исследования таких авторитетных специалистов, как Г. Головинский [4], И. Земцовский [5], Л. Иванова [6], Т. Лескова [7; 8], Е. Скурко [9]. Из трех типов взаимоотношений композитора с фольклором, обозначенных И. Земцовским (цитирование, стилизация – создание собственной темы в духе народной – и опосредованное претворение языковых элементов фольклора; см. об этом: [5]), И. Алдаков тяготеет к цитированию, на его взгляд, самому бережному по отношению к аутентичному первоисточнику: сочинение представляет собой обработки песенного фольклора

нивхов, записанного сахалинским этномузыковедом Н. Мамчевой [10].

Цикл состоит из трех пьес: «Колыбельная песня», «Песня-импровизация» (обращение к Богу воды), «Неужели меня не полюбишь?». Необходимо отметить, что каждой песне присущ особый состав певцов. Так, «Колыбельная песня» написана для женского хора (сопрано 1, 2, альты 1, 2) и соло меццо-сопрано, «Песня-импровизация» – для мужского хора (тенор, баритон, басы 1, 2), а «Неужели меня не полюбишь?» – для смешанного состава (сопрано, альт, тенор, бас). Все песни предназначены для исполнения *a cappella*. Таким образом, в хоровом цикле представлены различные сочетания основных певческих групп.

Обращает на себя внимание максимальная сохранность аутентичного материала. Автор бережно и чутко облек нивхские мелодии в новый стилистический наряд. В архаичной музыке нивхов очень важны тембр и ритм; напевы песен – одноголосные по своей природе. И. Алдаков сохранил аутентичные мелодии, но изложил их в тональной системе, современной гармонизации, и благодаря указанному стилистическому оформлению, гармонии и фактурной обработке эти мелодии обрели совершенно иной облик. При этом композитор выступил как типичный представитель «новой фольклорной волны», стремящийся к творческому претворению фольклора в композиторской музыке.

Приведем краткие аналитические комментарии к пьесам указанного цикла. В *Колыбельной песне* (Пример 1) первоисточник насыщен оригинальными способами вокального звукоизвлечения, связанными со спецификой традиционного исполнительства, которая отражена в расшифровках аутентичного фольклора: экмелическое опевание основного звука, сходное с еле заметным «дрожанием», микрохроматическое тремолирование, глиссандирование (Пример 2). Отмеченное своеобразие предопределяется как жанром (воссоздание эффекта еле заметного покачивания), так и, возможно, индивидуальными особенностями исполнения и локальным певческим стилем. Стремясь передать колорит первоисточника, композитор группирует в единую вертикаль перечисленные приемы: терцовое «покачивание» у сопрано оттеняется хроматическим «сползанием», сходным с глиссандированием, у альтов. Наполненный определенным смыслом текст³ колыбельной у солистки (альт) изложен в традиционной ладовой системе, свой-

³ Э-хэ, тэ-тэ-тэ-тэ, тэ-тэ-тэ, / Придет тигр, тебя заберет. / Спи, дружок, / Тэ, тэ, тэ, э-хэй. / С какой добычей отец твой вернется? / Тэ, вернется, / Злые духи тебя заберут. / Тех, тэ-тэ, тэ, спи, дружок (пер. Локк Г. Д.).

² Из интервью автора статьи с И. А. Алдаковым (23.12.2021).

ственной восточным народам (приближено к пентатонике). Насыщенная красочная вертикаль передает колорит дрожания морозного воздуха, особой акустики пения в Арктике над заснеженной тундрой, что вызывает аналогию с хоровым полотном Ола Джойло «Тундра». Ласковые угрозы и повторяющиеся слова «тё-тё», словно имитирующие покачивание колыбели, характерны для этого архаичного песенного жанра.

В мелодии первоисточника *Песни-импровизации (обращения к Богу воды)* (Пример 3) внимание акцентируется на речитативном складе интонирования. В песне доминируют такие способы звукоизвлечения, как микрохроматическое тремолоирование, вибрирующий, плавно глиссандирующий в конце звук (Пример 4), что обусловлено исконными чертами нивхского фольклора – преобладанием вариантности и импровизационности. Основной мелодии является попевочная структура из трех звуков, на протяжении песни представляемая в различных вариантах. Метро-ритмическая организация здесь отличается подчеркнутой свободой, окончания фраз отмечены длинными звуками с глиссандированием. Более насыщенная и дробная ритмика преобладает в середине песни.

Композитор стремится передать колорит первоисточника, используя звукоизобразительные приемы: протяженная пустая кварта в басах ассоциируется с образами суровой древности, солист (тенор) исполняет основную мелодию, баритон и второй бас (закрытым ртом) словно подражают легкому покачиванию волн, а партия первого баса придает особую изобразительную яркость смысловым элементам текста песни⁴, как бы воссоздавая древнее магическое заклинание. В середине композиции мелодия первого баса насыщается мелодико-ритмическими остинатными фигурациями, подобно мотивам-закличкам, окутывая образ магическим ореолом.

Третья песня цикла – *Неужели меня не полюбишь?* (Пример 5) – представляет собой лирическую любовную песню алхтунд, своеобразный «автопортрет», как следует из содержания текста⁵. Структура песни примечательна своей

⁴ Шесть дней рыбачил / Удочкой, / Шесть дней удил. / Ни одной рыбы не поймал, / Даже на один котел / Бульона не сварил. / Кушать нечего сейчас. / Ый, ыай, хэй. / Завтра пойду, / Сделаю дунки для ловли, / Ч'ух-ч'ух сделаю [«покормлю» воду], / Встану лицом к нему [к Богу воды], / Хэй, эй, э-эй, э-эй, эй. / Тогда, может быть, поймаю рыбу, / Может, будет удача мне. / Хо эй, э-эй-шэй, хэй э-э-э, э-ей, хэ хэ-э (пер. Ниткук Н. В., Шкалыгина Е. Н.).

⁵ Летнюю шапку надену. / Неужели меня не полюбишь? / Хо-хо, зад-зад,

композиционной и текстовой соразмерностью; строфические построения одинаковой протяженности, практически неизменная мелодия (изредка встречаются микрохроматическое понижение звука и интонирование звуков без высотной фиксации), довольно простая ритмическая организация, повторность фраз, наличие некоего подобия припева («хо-хо, зад-зад») позволяют провести аналогию с частушечным жанром. Мелодия песни разворачивается в диапазоне сексты.

Стремление композитора передать колорит лирической нивхской песни отмечено оригинальностью. Первое предложение начинается одногласно у солистки (сопрано), следующее предложение дополнено вторым голосом в сексту, затем в «припеве» подключаются баритон и бас. Композитор насыщает вариантностью мелодическую линию у каждого голоса. Песня звучит легко и непринужденно. Так, в четвертой строфе основная тема поручена басу, в то время как в сопрано контрапунктически излагаются ее интонационно-ритмические обороты. Данная строфа масштабнее предыдущих за счет включения в музыкальную ткань имитационных элементов. Обращает на себя внимание динамическая нюансировка текста. В строфах 5 и 6 композитор усиливает полифонизацию вокальной ткани. Основная тема излагается в стреттном проведении сначала у сопрано и альтов, затем у баритонов и басов, придавая звучанию особую эмоциональную окраску и выразительность. Структура строфы вновь возвращается к первоначальному варианту, словно уравновешивая общую композицию песни и придавая ей цельность и соразмерность. Заключительная строфа (седьмая) вновь масштабно расширена; тема, изложение которой заканчивается на «громком» динамическом нюансе в четырехголосном звучании, переходит из голоса в голос, сообщая всему сочинению особый эмоциональный подъем.

Итак, новые образы и идеи, самобытные технические приемы и композиционные подходы, разноплановость и жанровое многообразие сочинений позволяют назвать Илью Алдакова композитором нового поколения. Его творчество является важным этапом в становлении

Большие серьги надену. / Неужели меня не полюбишь? / Хо-хо, зад-зад, / Красную ткань надену. / Неужели меня не полюбишь? / Хо-хо, зад-зад, / Плюшевый халат надену. / Неужели меня не полюбишь? / Хо-хо, зад-зад, / Вязанный пояс надену. / Неужели меня не полюбишь? / Хо-хо, зад-зад, / Ровдужные [замшевые] наколенники надену. / Неужели меня не полюбишь? / Хо-хо, зад-зад, / Осенние ровдужные унты надену. / Неужели меня не полюбишь? / Хо-хо, зад-зад (пер. Локк Г. Д.).

композиторской школы Сахалинского региона, в освоении академических жанров и вовлечении фольклорного исполнительского «арсенала» ко-

ренных малых народов Севера в современную палитру художественных средств музыкальной выразительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдаков И. А. // Хабаровское региональное отделение Союза композиторов России: официальный сайт. URL: <http://unioncomposers.ru/composer/view/?id=386> (дата обращения: 10.09.2019).

2. Головинский Г. Л. Композитор и фольклор: Из опыта мастеров XIX–XX веков: очерки. М.: Музыка, 1981. 280 с.

3. Земцовский И. И. Фольклор и композитор: Теоретические этюды. Л.: Сов. композитор, 1978. 176 с.

4. Иванова Л. П. Фольклоризм в русской музыке XX века: исслед. Астрахань: Астраханский гос. университет, 2004. 224 с.

5. Лескова Т. В. Композиторский фольклоризм Дальнего Востока России в жанрово-стилевом контексте региональной музыки // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–10.

С. 2258–2266. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37394> (дата обращения: 30.07.2021).

6. Лескова Т. В. Композиторский фольклоризм: общероссийский тип и региональный вариант (на примере Дальнего Востока России) // Концепт: Научно-методический электронный журнал. 2014. Т. 20. С. 3341–3345. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54932.htm> (дата обращения: 30.07.2021).

7. Скурко Е. Р. К проблеме интерпретации фольклора в современном композиторском творчестве // Музыкальная академия. 2010. № 4. С. 59–62.

8. Тихие песни предков: сборник песенного фольклора нивхов / ред.-сост. Н. А. Мамчева. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2007. 72 с.

REFERENCES

1. Aldakov Ilya. In: Khabarovskoe regional'noe otdelenie Soyuza kompozitorov Rossii [Khabarovsk regional branch of the Union of Composers of Russia]. URL: <http://unioncomposers.ru/composer/view/?id=386> (date of application: 10.09.2019).

2. Golovinskiy G. Kompozitor i fol'klor: Iz opyta masterov XIX–XX vekov [Composer and Folklore: From the Trial of Masters of the 19–20th Centuries]: essays. Moscow: Muzyka, 1981. 280 p.

3. Zemtsovskiy I. Fol'klor i kompozitor: Teoreticheskie etyudy [Folklore and Composer: Theoretical Studies]. Leningrad: Sovetskiy kompozitor, 1978. 176 p.

4. Ivanova L. Fol'klorizm v russkoy muzyke XX veka [Folklorism in the Russian music of the 20th century]: research work. Astrakhan: Astrakhan State University, 2004. 224 p.

5. Leskova T. Kompozitorskiy fol'klorizm Dal'nego Vostoka Rossii v zhanrovo-stilevom kontekste regional'noy muzyki [Composer's folklorism of the Russian Far East in the genre and style context of regional music]. In: Fundamental'nye issledovaniya [Basic Researches]. 2015. No. 2–10.

Pp. 2258–2266. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37394> (date of application: 30.07.2021).

6. Leskova T. Kompozitorskiy fol'klorizm: obshcherossiyskiy tip i regional'nyj variant (na primere Dal'nego Vostoka Rossii) [Composer's folklorism: All-Russian type and regional variant (on the example of the Russian Far East)]. In: Kontsept: Nauchno-metodicheskiy elektronnyj zhurnal [Concept: Research and methodical electronic journal]. 2014. Vol. 20. Pp. 3341–3345. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54932.htm> (date of application: 30.07.2021).

7. Skurko E. K probleme interpretatsii fol'klora v sovremennom kompozitorskom tvorchestve [Towards the problem of interpretation of folklore in contemporary composer's work]. In: Muzykal'naya akademiya [Music Academy]. 2010. No. 4. Pp. 59–62.

8. Tikhie pesni predkov: sbornik pesennogo fol'klora nivkhov [Silent Songs of the Ancestors: Collection of Song Folklore of Nivkhes]. Ed. and comp. by N. Mamcheva. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2007. 72 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пример 1

И. Алдаков. Тихие песни предков.
Колыбельная песня

Musical score for Example 1, a lullaby by I. Aldakov. It features a vocal line (M.s. solo) and four instrumental parts (S1, S2, A1, A2). The key signature has one sharp (F#) and the time signature is 3/4. The tempo is marked 'mp'. The lyrics are: "Э хэ, тэ - тэ, тэ - тэ - тэ."

Пример 2

Musical score for Example 2, a lullaby by I. Aldakov. It consists of six staves of music with lyrics in Cyrillic. The tempo is marked "♩ = 60-85". The lyrics are: "Э - - - хэ, тэ - тэ, тэ - тэ - тэ; А - мағ ма - ри - ңэй, чёс - қо - м жа - ны - тэй, қо - я, ңаф - кэй; Тэ, тэ, тэ, э - - - хэй; Аң - га ың - га чы - тык хунд - ло, тэ, хун - фку - на; Мя - ңа чёс - қо - м - жа - ны. Тех, тэ - - тэ; Тэ, қо - я, ңа - фкэй"

Творчество композиторов XX–XXI веков

Пример 3

И. Алдаков. Тихие песни предков.
Песня-импровизация

27 *mp* А, на - гв му - гв на - гу - а Кер - ку - т - нын - ты ты - а. А. *p*

29 *pp* на - гв му - гв на - гу - а Кер - ку - т - нын - ты ты - а. *p*

Пример 4

♩ = 100

7" А, ца - гв му - гв на - гу - а

8" Кер - ку - т нын - ты ты - а

9" Цагв му - гв на - гуа ы - гы - рэй

10" Ня - нь - ди ку - ди ка - - - врэй

11" Ва - ня ня - к - р ти - цы, па - нь - ф я - и - ны, ый

12" И - ни - н - ды - ца ку - га - вр, ый, ы - ай, хэй, ый ы - ны - рэй

13" На - ф(э) па - ту - гэй - ло ви - на - ты яй - аг - на

14" Чух чух ду - к - му рук - му лу, хо

15" Ер - ко дь - м - но лу - эй, хэй, эй, э - эй, э - эй, эй

Садыкова Наталья Валерьевна

преподаватель Детской школы искусств г. Долинска Сахалинской области

Россия, 694051, г. Долинск

maksinatalya@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3534-3404

Natalya V. Sadykova

Teacher at the Children's School of Arts in Dolinsk, Sakhalin region

Russia, 694051, Dolinsk

maksinatalya@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3534-3404

